

УДК 101.1 "19/20"

М.Э. Рябова

Развитие представлений об амбивалентности в философии на рубеже XX-XXI веков

M.E. Ryabova

Evolution of ambivalence's concepts in philosophy at the turn of the XX and XXI centuries

Аннотация. В статье раскрывается реальный смысл и функции амбивалентности в современном философском знании. Рассмотрены основные "точки роста" представлений о восхождении понятия "амбивалентность" к категории социальной философии. Обосновано методологическое значение категории амбивалентности для анализа динамичных социокультурных процессов, позволяющих выявлять новое качество движущих сил развития общества как целого. Амбивалентность характеризуется как диалектическое отношение, организующее начало движения мысли субъекта, в котором на основе синтеза восприятия взаимопроникают и взаимоотталкиваются взаимоисключающие противоположности. Сделан вывод о понимании человеческой реальности как процесса, протекающего в диалогических противоположностях.

Abstract. The paper reveals real sense and functions of the ambivalence in modern philosophical knowledge. The basic "grow points" of idea of ambivalence's ascension to the social philosophy category have been considered. Methodological value of the ambivalence's category for the analysis of dynamic social and cultural activities that gives an opportunity to discover new quality of society development's forces as a whole has been proved. The ambivalence is characterized as dialectical attitude that organizes the start of the subject thought's movement where alternative antipodes interpenetrate and push away on the base of composition and perception. The conclusion of understanding the human reality as process that runs in dialogical oppositions has been made.

Ключевые слова: амбивалентность, диалектическое отношение, категория, дисплазия, дуальная оппозиция, сфера "между", личность, общество, культурные инновации, социальная философия

Key words: ambivalence, dialectical disposition, category, dysplasia, dual opposition, sphere "between", personality, society, cultural innovations, social philosophy

1. Введение

В нашу эпоху бурного обновления теоретического и практического знания проблема осмысления качественной трансформации научного и философского мышления приобретает особое значение. Вполне назрела потребность подытожить накопленный опыт и выявить специфику философских представлений об основных категориальных формах обобщающего выражения факторов, выступающих движущей силой развития современного общества.

В литературе отмечалось (Рябова, 2012), что методологическим базисом философских концепций все чаще становятся не только традиционные философские, но и метанаучные понятия, сформировавшиеся в рамках отдельных наук (их иногда называют категориями науки, научными категориями). Иллюстрацией сказанного служит продуктивная философская категория амбивалентности, являющаяся исходным принципом анализа взаимовлияния важнейших общественных феноменов и общества в целом, рассмотрения противоречий между ними, фокусом их преодоления. Ангажированность категории амбивалентности в философских теориях подтверждает и Т.И. Ойзерман, вводя понятие "амбивалентность философии" (Ойзерман, 2011) и характеризуя его как "диалектическое отношение", имманентное как человеческому познанию, так и самому бытию. Следовательно, постановка проблемы становления категории амбивалентности имеет большой общеметодологический потенциал, который актуализирует исследовательскую позицию нахождения общих теоретических схем в философских подходах к постижению социокультурной реальности. Основная задача статьи заключается в обобщении сложившихся на сегодняшний день представлений об амбивалентности как философской категории – обобщении, способствующем разработке целостного методологического подхода в разнообразии современных философских контекстов.

2. Амбивалентность в истории общественного знания

Амбивалентный (от греч. *amphi* – вокруг, около, с обеих сторон, двойственное и лат. *valentia* – сила) – раздвоенный (о чувстве и т.п.), двойственный (об отношении и т.д.). Например, человек хочет бросить курить, улучшить свое здоровье, однако он находит отговорки, чтобы это не делать ("не хватает силы воли").

Понятие "амбивалентность" ввел в широкий научный дискурс один из крупнейших психиатров XX в. Эйген Блейлер (Eugen Bleuler, Швейцария), выдвинувший концепцию амбивалентности как сосуществование взаимно исключающих контрадикций в душах людей (Блейлер, 2001). Значительное наращивание смысла, содержания и сферы применения понятия амбивалентности было сделано в психоаналитическом учении знаменитого австрийского психолога З. Фрейда, считавшего что амбивалентность есть одно из качественных свойств антагонистической природы человека, которое обуславливает амбивалентное отношение не только к другим, но и к самому себе (Фрейд, 1990). В последующем это понятие становится фундаментальным в психиатрии и, приобретая различные ракурсы трактовки, широко экстраполируется на другие сферы научного познания.

Амбивалентность тесно переплетается с ключевыми онтологическими оппозициями. Среди них центральное место занимают мир и война, друг и враг, радость и горе, правда и ложь, любовь и ненависть, добро и зло, жизнь и смерть, красота и уродство, субъект и объект, свет и тьма и т.п. В этой связи, желая проанализировать конкретные социальные явления, американский социолог Роберт Мертон (Merton) обосновывает понятие "социологическая амбивалентность", обозначающее, что некая форма, способная выполнять позитивные функции, может также играть и дисфункциональную роль в этой же системе. Тем самым социолог впервые в истории сосредоточивает внимание на необходимости изучения проблем дезорганизации общества, включая ее двойственную, поляризованную сущность (Мерстон, 1994).

В словаре "Современная западная социология" резюмируются психологический и социологический подходы к проблеме определения амбивалентности, отмечается, что под амбивалентностью следует понимать "сосуществование в глубинной структуре личности противоположных взаимоисключающих эмоциональных установок (например, любви и ненависти) по отношению к какому-либо объекту или человеку, одна из которых оказывается при этом вытесненной в область бессознательного и оказывает действие на осознаваемое данной личностью" (Современная..., 1990). За понятием "амбивалентность" закрепляется определенный круг ассоциаций, который однозначно понимается в психологии и социологии как двойственность, дуальность отношений.

Отметим, что диалектическая основа возникновения понятия "амбивалентность" была подготовлена всем развитием диалектической философии, прежде всего немецкой классической философии. Амбивалентность в скрытом виде можно видеть у И. Фихте, затем она наблюдается у Ф. Шеллинга и у находящегося под сильным влиянием идей немецких романтиков датского философа С. Кьеркегора, что подробно рассматривает П.П. Гайденко (Гайденко, 1997). В немецкой философии второй половины XIX в. больше, чем в какой-либо другой философской теории, репрезентируется амбивалентность, расширяются представления о ней. В частности, в работах Ф. Ницше амбивалентность интерпретируется как совершенно новый способ мышления. Ф. Ницше не использует собственно термин "амбивалентность", однако в его высказываниях присутствуют размышления о расхождениях общепринятых воззрений, их амбивалентного характера. Например, Ф. Ницше задается вопросом: "Что же такое в конце концов человеческие истины?" И сразу предлагает ответ: "Это – *неопровержимые* человеческие заблуждения" (Ницше, 1990). Во всех своих работах Ницше оперирует противоположными понятиями, истолковывая их как феномены, формирующие человека и общество.

Теоретическая мысль конца XIX – начала XX вв. "выросла" на почве ведущего стиля мышления этого периода, когда противоречия стали важнейшим объектом исследования, когда оформлялся метод бинарных (дуальных) оппозиций, получивший широкое распространение в гуманитарных и естественных науках. Именно в этот период в математике формулируются парадоксы теории множеств; различные социокультурные реалии начинают последовательно обсуждаться через оппозиции противоположностей (Eucken, 1904; Schultz, 1922). В качестве предпосылок научных изысканий лежало открытое известным психологом А. Валлоном явление дипластии. А. Валлон отмечал: "Элементарной структурой мысли является бинарная структура, а не те элементы, из которых она состоит. Дуальность предшествует единичности. Пара или чет предшествует изолированному элементу" (Wallon, 1945). Дипластия характеризуется как присущая человеческому сознанию тенденция к использованию бинарных структур, представляющих собой объединение и относительное отождествление противоположных и даже взаимоисключающих элементов. Дипластия есть историческая и логическая основа возникновения дуальной оппозиции. Дипластия позволяет воспринимать его носителями один и тот же предмет через раздвоенное сознание, склонное к оборотничеству, где вопреки логике Аристотеля А не равно А.

Продолжая эту линию рассуждений, следует подчеркнуть, что дипластия имеет большое социокультурное значение, заключающееся в признании двойственности культуры. При этом речь идет об оппозиции "социальное и культурное" как реальном факте позитивных и негативных возможностей для человека. Следуя терминологии В.С. Библера, двойственность есть результат двойной детерминации человеческой деятельности. В этой связи дипластию можно интерпретировать как намек, зародыш, незрелый вид социокультурной критики. Свойственная человеческому сознанию способность находить подобное в различном, узнавать "непохожее", стремление соединить разноплановые, не рядоположенные структуры в единое, гармоническое целое указывает на интегративные тенденции, присущие дипластии. Вся последующая история логики, философии формализует эту способность к синтезу, придавая ей

логическую форму. Дипластия одновременно показывает, что логика философии конституируется модусом разнообразия в социокультурной реальности.

Значимым событием в эволюции идеи амбивалентности явились труды крупнейшего антрополога К. Леви-Стросса. Он рассматривал первобытное мышление как иной стиль мышления, иной стратегический уровень познания, когда все мироощущение человека построено по модели бинарной оппозиции с особыми представлениями о времени и пространстве, специфическим отношением к природе. К. Леви-Стросс утверждает, что мифическое мышление развивается из осознания некоторых противоположностей и тяготеет к их последующему преодолению (*Леви-Стросс*, 1970). Его труды объективно показали, что амбивалентность тесно связана с методологией дуальных оппозиций, отражающих движение бытия через неоднородность реальности, усложняющееся разнообразие.

Изложенное выше позволяет резюмировать, что амбивалентность правомерно понимать как способ формулировки и разрешения проблем, представленных через дуальную оппозицию, через постоянный переход противоположностей (полюсов дуальной оппозиции) от их тождества к расчлененности и обратно. Тем самым метод дуальных оппозиций иллюстрирует, что он фактически реализует в науке диалектический метод. Однако важность в истории философского дискурса категории *амбивалентности* состоит в том, что она концентрирует в себе достижения зрелой, т.е. постлегегелевской диалектической мысли, служит ее выражением и ключевым моментом предпосылки дальнейшего развития. Диалектика предполагает понимание того, что нельзя мыслить *одно* без противопоставления его *другому*; *одно* и *другое* взаимоограничивают, определяют друг друга, одновременно отождествляясь и различаясь. Дуальная оппозиция есть минимальная концептуальная модель, построенная по принципу всякого смысловозначения и смыслопостроения. Это – диалектический постулат. Сам же по себе метод дуальных оппозиций лишь опирается на интуитивно обнаруженную закономерность его проявления. В дуальной оппозиции имеется минимальная возможная абстрактная *целостность*, которая как целостность не может существовать раньше частей, возникает вместе с частями. Минимум же частей одного целого – две, отношение между которыми носит амбивалентный характер.

Особенность понятия амбивалентности усматривается в том, что оно фиксирует существование границ каждого акта мышления, его как бы поворота назад, на самого субъекта. Сказанное подводит к выводу, что амбивалентность охватывает сложность и неравномерность познания как творческого процесса.

3. Амбивалентность в российской философии

В российскую философию категория амбивалентности попадает, прежде всего, через работы М.М. Бахтина. Сегодня следует признать наиболее глубоким, отражающим сложность диалектической идеи, определение амбивалентности, которую развивал М.М. Бахтин. Для него амбивалентность есть противоречивость мысли и одновременно сходство ее контрдиалекторных сторон. Этот подход требует направления научных изысканий *на переходы* друг в друга этих полюсов. В бахтинской трактовке "амбивалентность" – это двойственность и внутренняя диалогичность (возможность на себя самое смотреть со стороны) "верха" и "низа"; смеха и – священной серьезности; "блаженных простецов" и "блаженных схоластов" (*Бахтин*, 1975).

М.М. Бахтин понятие амбивалентности экстраполирует, в первую очередь, на культуру. Его понимание этой логической категории можно расценивать как совпадающей с категорией антиномии диалектической философии, как единства противоположностей, как единства тождества и различий. Он разработывает концепцию диалогичности культуры, в которой каждая культура, каждый ее элемент амбивалентны. Амбивалентны и отношения культур друг к другу. Бахтин был одним из первых, кто обратил внимание на неоднородность, своеобразную двойственность любой культуры. Выделяя особенности народной культуры, он указывал, что она выступает особого рода внутриккультурным противопоставлением культуре официальной. Уже это обнаружение двойственности значительно расширяет смысловую базу культуры в целом, допуская включение в нее самых различных феноменов, даже тех, которые при первом рассмотрении представляются лежащими вне культуры.

Данный подход позволяет вскрывать в культуре полярные стороны, находящиеся в единстве и сопряженности друг с другом. Как альтернативные тенденции в зависимости от тех или иных конкретных условий, они могут вступать в определенные противоречия друг с другом. Задача философского познания в данном контексте заключается в рефлексии и описании данных амбивалентностей, а также в прогнозировании вариантов и способов их разрешения, что поможет избежать односторонности, крайностей в оценке анализируемого феномена.

Концепция М. Бахтина находит свое продолжение в диалогике В.С. Библера, которая является ярким достижением философии в России. Для Библера содержание амбивалентности мышления есть не просто движение мысли, а диалог специфических логик разных культур. Амбивалентность культур приводит к возможности возникновения новой логики, а не просто новой мысли. В.С. Библиер показывает, что использование любых логик не означает абсолютное совпадение результатов движения от целого к частям, и наоборот. Возможно лишь приближенное решение. В результате образуется

явление, называемое Библером зазором. Значение термина "зазор" состоит в том, что он содержит в себе сложившееся в культуре требование его преодоления как стремление избежать распада культуры, дезорганизирующего не только культуру, но и деятельность в целом. Только таким образом человек может постоянно нормализовать свое мышление, т.е. обеспечивать его результативность, предотвращать, держать в определенных рамках дезорганизацию. Это может быть, по В.С. Библеру, обеспечено развитием новых форм логики.

Умение субъекта создавать новые логики показывает, прежде всего, что в своих логических глубинах, реально и потенциально человеческая мысль и деятельность есть свойство способности переходить от ранее достигнутого уровня (совершать переход) к некоторому качественно новому уровню воспроизводства, переходить в "новое логическое пространство" (в терминологии Г.С. Батищева). Иначе говоря, субъект несет в себе возможность мыслить себя субъектом истории, превращать развитие своих характерных черт в предмет своей озабоченности.

Важнейшей проблемой в данном случае будет раскрытие механизма формирования личности как отношения полюсов дуальной оппозиции свое (известное) – иное (новое). Отношение этих полюсов, их взаимовлияние можно описать через оппозицию: взаимопроникновение – взаимоотталкивание, или любовь – ненависть и т.д. Амбивалентность полюсов в данном случае предстает творческим процессом, базирующимся на чередовании альтернативных сценариев, по ходу которого иное (новое) интерпретируется как полюс диалога, становится неотъемлемой частью другого полюса, полюса свое (известное).

По В.С. Библеру, результатом может стать произведение, т.е. результат взаимопроникновения полюсов дуальной оппозиции, возможно, многих оппозиций. Восприятие нового осуществляется посредством внутреннего соотнесения друг с другом культурных различий со своим как полюсов единой культуры, так и разных культур, что может привести как к распаду, так и синтезу, т.е. появлению произведения. В качестве последнего может выступать новая мысль, новая книга, новое сообщество, т.е. любое инновационное решение. Согласно Библеру, диалог есть проявление диалектики, единство и борьба противоположностей. Диалог делает реальностью сближение разных позиций, обеспечивает коллективную солидарность и стимулирует возникновение социальности субъекта нового качества. Двойственность отношений полюсов дуальной оппозиции связана со спецификой деятельности человека как креативного субъекта культуры. Каждая личность влияет на другую, выступая в виде культуuroобразующего фактора. Одновременно, как элемент общественной системы человек подчиняется тем структурным связям, которые в ней имеются, и которые выходят за рамки качества только индивида. Эти общие особенности заставляют человека жить согласно неким общекультурным, обобщенным представлениям, ориентироваться на сообщество в целом, на общекультурные ценности для людей данного общества. "Лишь вместе, во взаимоопосредовании и взаимообусловленности, составляют оба эти начала общественную реальность, лишь вместе, в непрерывном взаимодействии составляют они жизнь человечества" (Библер, 1991). Нетрудно заметить, что вся философия Библера пронизана амбивалентностью, хотя самого этого слова он не использует.

Дальнейшее развитие представления об амбивалентности получает у А.С. Ахиезера, которому принадлежит идея динамики меры преодоления противоречивости мышления. Ахиезер пишет, что при изучении социокультурных явлений в *динамике* на первое место выходит учет зазора, противоречия с точки зрения необходимости его устранения. При этом он опирается на категорию амбивалентности, на накопленный опыт ее использования в истории общественного знания. Специфика подхода Ахиезера к проблеме амбивалентности состоит в том, что он обосновывает переходы между полюсами как динамичные, как находящиеся в качественном развитии, изменении. Ахиезер обращает внимание на снятии антиномий через категорию меры: "Сама динамика меры <...> должна стать предметом рассмотрения" (Ахиезер, 2006). Иначе говоря, он переносит акцент в плоскость активизации стремления к выходу меры за свои ранее сложившиеся рамки, что приобретает особое значение для развития методологии разрешения социокультурных противоречий, расширяя тем самым содержание и значимость категории амбивалентности, возводя ее на новый уровень осмысления. Ахиезер понимает амбивалентность как организующее начало движения мысли субъекта, на основе которой ставится и решается проблема, принимаются эффективные решения. Все его труды пронизаны формулой взаимопроникновения и взаимоотталкивания двух сторон амбивалентности, в частности инверсии и медиации. Любое социокультурное явление, подлежащее осмыслению, должно постигаться как существующее, развивающееся между полюсами логического процесса, преобразующего, переводящего один полюс в противоположный. Важнейший аспект осуществления амбивалентных процессов заключается в переплетении сложнейших программ социально-значимой деятельности человека. Тем самым Ахиезер формулирует методологический подход ко всем социокультурным процессам, которые могут быть интерпретированы как двойственные, как диалогичные по своей сути. Благодаря концепции Ахиезера, разработанной на материале изучения российской цивилизации, представления об амбивалентности приобретают четко выраженный социальный характер и открывают путь восхождения понятия амбивалентности к категории социальной философии.

4. Категория *между* и амбивалентность

Говоря об амбивалентности, нельзя обойти вниманием сферу *между* (des Zwischen), предложенную философом М. Бубером. Сфера *между* есть некоторая социальная реальность, в которой каждый феномен связан с другим через логическое промежуточное пространство, осмысляемое человеком. "Реализуя себя в весьма различной степени, эта искомая величина тем не менее является первичной категорией человеческой действительности", – подчеркивает М. Бубер (1995). Он подмечает, что несмотря на многоаспектность, сфера *между* не получает адекватного истолкования, потому что она не являет собой "гладкую непрерывность", хотя именно понятие "*между*" делает человека человеком.

Рассматриваемое М. Бубером особое видение мира, на котором фокусируется сфера *между*, обретается там, где локализируются человеческие отношения, фактически, между ними. Суть истинного *между* М. Бубер усматривает воплощающейся во всем своем диапазоне не в одном или другом полярно противоположных по своему устройению людей (полюсах оппозиции), а в самом буквальном смысле – между ними. Это понятие не имеет какого-либо геометрического значения, но несет логический, культурный, исторический смыслы. Бубер трактует сферу *между* как трансцендентную сущность, истинное место и носитель межчеловеческого события, которое всякий раз складывается заново, в зависимости от масштаба человеческой встречи. Именно в это доступное измерение человеческих отношений перемещаются акценты преемственности, вектором которых является самоутверждение человека, его собственное воспроизводство в бесконечном количестве разнообразных форм. Результаты этой никогда не останавливающейся продуктивной деятельности постоянно кладутся в центр всей системы амбивалентных отношений человека к самоизменению, в ядро проектов, замыслов, гипотез, решений. Преобразование соответствующих программ деятельности возможно лишь при осуществлении субъектом постоянных переходов между противоположностями, между полюсами проблем, двойственности их систем. Осмысление нового происходит *между* исторически сложившимися смыслами, структурированными в специфических формах человеческой активности.

Подход Бубера предназначен для исследования логики движения мысли *между* противоположностями (т.е. полюсами дуальной оппозиции) как синтезе контрастности, без редукции к одному из полюсов при нивелировании другого. Непосредственная взаимосоотнесенность сторон, их тождество и одновременно контррадикторность и составляет смысл амбивалентности.

Суждения Бубера служат определенным ключом к пониманию механизма динамики философствования. Очевидно, что позиция автора сосредоточивает внимание на развитии активности субъекта, выдвигая на первый план постоянный поиск творческого инновационного решения. Сфера *между* ориентирована на обобщающие способности субъекта возводить абстрактное в конкретное, на диалектическое развертывание смысла. Конкретизация сферы *между* переводит накопленный социокультурный опыт в предмет мышления, и, прорастая интеллектуальным содержанием, нацеливает на преодоление освоенных, т.е. превращенных во внутренние различий. Способность человека формулировать и воплощать абстракции, иначе говоря, воспроизводить абстракции мысли в абстракции своих отношений, позволяет ему продвигаться вперед, формировать цивилизацию, осваивающую абстракции.

Сфера *между*, говоря метафорически, есть лаборатория иерархии дуальных оппозиций, их трансформаций друг в друга через дифференциацию ранее нерасчлененного и одновременно через обобщение ранее расчлененного. Эта категория в данном случае имеет значение методологического диалектического принципа, в соответствии с которым значимые социальные факторы схватываются процессами, протекающими *между* культурами различных сообществ. Решительный поворот к сфере *между* подготовил почву для рассмотрения механизма интенсификации отношений оппозиционных полюсов, обнаружения нового качества, инноваций в развитии личности, общества.

Сказанное подводит к выдвижению гипотезы, что новое рождается не только между культурами, но и там, где есть любые различия внутри (суб)культуры, что вскрывается анализом этих различий через амбивалентность, через категориальный аппарат методологии дуальных оппозиций. Ахиезер (2006) утверждает: "Конкретизация сферы Между исходной дуальной оппозиции – основа нахождения новых, более содержательных смыслов в процессе освоения усложняющегося мира".

5. Заключение

Ученые утверждают, что социум, претерпевая непрерывные изменения, эволюционирует ко все более высоким формам сложности взаимоотношений, наращивая внутреннее разнообразие элементов. Философское знание содержательно умножается изучением логики происходящих событий в мире, стимулирующих интерес к переосмыслению общих и особенных представлений о социальной реальности. Узловым пунктом этого творческого обогащения является несущая в себе мощный обобщающий заряд диалектики категория амбивалентности, помогающая увидеть и осмыслить тенденции и закономерности движущих сил развития общества. Усиление внимания к методологии снятия противоречий выражается в идее возникновения культурных инноваций на грани культур, в переносе центра тяжести исследований амбивалентности к динамичным общественным процессам. Это

дает возможность расширять область осознаваемых взаимосвязей с подвижной действительностью, позволяя взвешенно выбирать, что изменить в них в каждый следующий момент.

Литература

- Eucken R.** Geistige Strömungen der Gegenwart. Leipzig, Veit & Comp., 422 S., 1904.
Schultz J. Die Philosophie am Scheidewege. Die Antinomie im Werten und im Denken. Leipzig, Meiner, 332 S., 1922.
Wallon H. Les origines de pens`ee ches L`enfant, T. I. Les Moyens Intellectuels. Paris, P.U.F., p. 41, 1945.
Ахвезер А.С. Труды. М., *Новый хронограф*, с. 239, 411, 2006.
Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., *Художественная литература*, с. 213, 318, 467, 1975.
Библер В.С. От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в XXI век. М., *Политиздат*, с. 299, 1991.
Блейлер Е. Аффективность, внушение, паранойя. М., *Центр психол. культуры*, 206 с., 2001.
Бубер М. Два образа веры. М., *Республика*, с. 230, 1995.
Гайденок П.П. Прорыв к трансцендентному. Новая онтология XX века. М., *Республика*, с. 216, 1997.
Левин-Стросс К. Структура мифов. *Вопросы философии*, № 7, с. 164, 1970.
Мертон Р. Явные и латентные функции. В кн.: *Американская социологическая мысль: Тексты. Сост. Е.И. Кравченко; под ред. В.И. Добренкова. М., МГУ, с. 414, 1994.*
Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1. Литературные памятники. М., *Мысль*, с. 622, 1990.
Ойзерман Т.И. Амбивалентность философии. М., *Канон+ РООИ Реабилитация*, 400 с., 2011.
Рябова М.Э. Формирование системы категорий в современной социальной философии: методологический аспект. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион*, № 2, с. 46, 47, 2012.
Современная западная социология. Словарь. Сост. Давыдов Ю. Н. и др. М., *Политиздат*, с. 15, 1990.
Фрейд З. Психология бессознательного. М., *Просвещение*, с. 168, 1990.

References

- Eucken R.** Geistige Strömungen der Gegenwart. Leipzig, Veit & Comp., 422 S., 1904.
Schultz J. Die Philosophie am Scheidewege. Die Antinomie im Werten und im Denken. Leipzig, Meiner, 332 S., 1922.
Wallon H. Les origines de pens`ee ches L`enfant, T. I. Les Moyens Intellectuels. Paris, P.U.F., p. 41, 1945.
Akhiezer A.S. Trudy [Works]. M., *Novyi hronograf*, p. 239, 411, 2006.
Bakhtin M.M. Voprosy literatury i estetiki [Questions of literature and esthetics]. M., *Hudozhestvennaya literatura*, p. 213, 318, 467, 1975.
Bibler V.S. Ot naukoucheniya k logike kultury. Dva filosofskih vvedeniya v XXI vek [From the theory of science to the logic of culture. Two philosophical introductions into the 21st century]. M., *Politizdat*, p. 299, 1991.
Bleiler E. Affectivnost, vnushenie, paranoia [Affectivity, suggestion, paranoia]. M., *Tsentr psihol. kultury*, 206 p., 2001.
Buber M. Dva obraza very [Two visions of faith]. M., *Respublika*, p. 230, 1995.
Gaidenko P.P. Proryv k transtsendentnomu. Novaya ontologiya XX veka [Breakthrough to the transcendent. New ontology of the twentieth century]. M., *Respublika*, p. 216, 1997.
Levi-Stross K. Struktura mifov [The structure of myths]. *Voprosy filosofii*, N 7, p. 164, 1970.
Merton R. Yavnye i latentnye funktsii [Explicit and latent functions]. V kn.: *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl: Teksty. Sost. E.I. Kravchenko; pod red. V.I. Dobrenkova. M., MGU, p. 414, 1994.*
Nietzsche F. Sochineniya v 2 t. [Works in 2 volumes]. T. 1. Literaturnye pamyatniki. M., *Mysl*, p. 622, 1990.
Oizerman T.I. Ambivalentnost filosofii [Ambivalence of philosophy]. M., *Kanon ROOI Reabilitatsiya*, 400 p., 2011.
Ryabova M.E. Formirovanie sistemy kategoriy v sovremennoy sotsialnoy filosofii: metodologicheskiiy aspect [Formation of the system of categories in modern social philosophy: Methodological aspect]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedeniy. Povolzhskiy region*, N 2, p. 46, 47, 2012.
Sovremennaya zapadnaya sotsiologiya. Slovar [Modern Western Sociology. Dictionary]. Sost. Davydov Yu. N. i dr. M., *Politizdat*, p. 15, 1990.
Freyd Z. Psihologiya bessoznatelnogo [Psychology of the Unconscious]. M., *Prosveschenie*, p. 168, 1990.

Информация об авторе

Рябова Марина Эдуардовна – Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, профессор кафедры методологии науки и прикладной социологии, д-р филос. наук, e-mail: ryabovame@mail.ru

Ryabova M.E. – Ogarev Mordovia State University, Professor of Department of Science's Methodology and Applied Sociology, Dr of Philos. Sci., e-mail: ryabovame@mail.ru